

Бам!

Вылетевший теневой сюрикен, новая техника, которую Кошино разработал благодаря Системе, принес ему безоговорочную победу!

Скованный теневой печатью, Учиха Юно глубоко вдохнул, готовясь выпустить Великий Огненный Шар - коронный прием стихии Огня клана Учиха. Но кто бы мог подумать, что кунай, внезапно брошенный Кошино, обладал сковывающим эффектом теневого сшивания? Вонзившись прямо в тень Юно, он не только намертво обездвигил Учиху, но и оборвал технику на середине, вызвав мощнейший откат чакры. Юно рухнул на землю, кашляя кровью.

— Юно! — в панике закричали Кин, Гин и Хи, явно опасаясь за жизнь товарища.

Но стоило троице юных гениев Учиха на миг отвлечься, как Кошино вновь сменил печати.

— Техника теневого удушения!

Щелк!

Щелк!

Тени под ногами троицы внезапно ожили, поднимаясь вверх словно призрачные руки. В мгновение ока они обвились вокруг шей Учих, безжалостно сдавливая. Лица юных шиноби посинели от удушья. Всего одно движение пальцев Кошино - и трое элитных, пусть и весьма юных, ниндзя Конохи встретили бы ужасную смерть.

Впрочем, кого сейчас волновала судьба четверых несчастных?

Все взгляды были прикованы к Кошино с той самой секунды, как Юно выплюнул кровь на "песок арены".

Три связки печатей, четыре поверженных гениев Учиха - разве не ужасающее достижение?

Никто из присутствующих, включая самого Шикаку, не мог и представить, что четырехлетний мальчик, вооруженный лишь фамильными техниками Нара, сможет одолеть четверых лучших бойцов молодого поколения клана Учиха. Безупречная победа Кошино повергла зрителей в шок. Особенно горели щеки у тех, кто ещё недавно в нем сомневался.

Только лик Фугаку то и дело искажался гримасами едва сдерживаемой ярости. С каждой секундой глава клана Учиха смотрел на юного Нара все враждебнее. Но даже сквозь пелену гнева Фугаку понимал - открыто напасть на Кошино сейчас он не может. Поэтому, когда первый шок схлынул, тишину на площади нарушил полный изумления вопль Шикаку:

— Ко... Кошино! Эта техника, которую ты применил в конце... Ты сам её разработал?!

— А? Теневой сюрикен? — Кошино улыбнулся дяде. Раз уж он все равно использовал новый прием в поединке, скрывать было нечего. — Верно, дядя Шикаку. Я создал его самостоятельно. Неплохо получилось, правда?

— "Неплохо"? Да это просто невероятно! — Шикаку едва не подпрыгивал от возбуждения. — Немедленно идем со мной в поместье клана! Нужно срочно доложить старейшинам об этой новой технике! Скорее!

Диалог Кошино с Шикаку, естественно, разнесся по всей резиденции Хизаши со скоростью лесного пожара.

Новость о том, что четырехлетний мальчик не только усовершенствовал секретные приемы клана Нара, но и разработал совершенно новое дзюцу, повергло Хизаши, Чозу, Иноичи и других в состояние, близкое к коматозному.

С каких пор дети в четыре года начали улучшать семейные техники и изобретать невиданные дзюцу?

В оригинальной истории Хатаке Какаши слыл невероятно одаренным. Но даже он создал свою первую авторскую технику лишь в двенадцать!

А тут Нара Кошино, едва оперившись, уже ставил на уши весь клан невиданным доселе дзюцу. Даже выдавший виды Шикаку лишь ошарашенно качал головой. В глазах глав кланов подобное казалось дико нереальным.

Клан Нара вот-вот возвысится надо всеми!

Почти все лидеры Конохи пришли к этой мысли одновременно.

А Кошино, слушая восторги дяди, лишь чуть шире улыбался. Затем он обернулся к Фугаку и с усмешкой бросил:

— Господин Шикаку, прошу, дайте мне минутку. У нас остались незавершенные дела.

Глянув на главу Учих, мальчик невинно поинтересовался:

— Господин Фугаку, полагаю, сейчас самое время отдать долг по ставке?

— Хмф! — Фугаку лишь холодно хмыкнул в ответ.

Чем ярче сиял талант Кошино, тем сильнее раздражался глава Учих.

Однако весть о создании мальчиком нового дзюцу все же немного поменяла отношение Фугаку. До этого откровения он втайне кипел от ярости на юного Нара за публичное унижение.

Но теперь Фугаку еще больше злился на бесполезность собственных подчиненных. Мало того, что никто из них не смог одолеть Кошино, так еще и никто даже близко не мог с ним сравниться в одаренности!

Что ж, ради чести клана придется проглотить горькую пилюлю и выполнить условия пари.

Получив от стоящего позади соклановца свиток, Фугаку швырнул его Кошино и процедил с натянутой улыбкой:

— Кошино, это свиток с секретной методикой Учиха для тренировки владения сюрикенами. Теперь он твой. Надеюсь, наши фамильные техники в твоих руках раскроются в полную силу. Смотри, не посрами честь клана!

— Будьте спокойны, господин Фугаку. Я вас не разочарую!

С такой техникой, как Теневой Сюрикен, Кошино как раз опасался, что без должной практики метания не сможет раскрыть весь ее потенциал. И тут свиток от Фугаку пришелся как нельзя кстати. Получив желанный трофей, юный Нара просиял от радости. Он планировал сперва пойти с Шикаку, чтобы получить награду за свою инновацию, а затем засесть за усердные тренировки по методике Учих.

Но не успел Кошино сделать и пары шагов к ожидающему его дяде, как из толпы Учих вышел еще один юноша. Взгляд Кошино мгновенно прикипел к его лицу.

Чем дальше он вглядывался, тем сильнее крепло чувство, что они уже встречались. А когда юноша заговорил, Кошино ахнул от внезапного озарения:

«Итачи-сама?! Это же Учиха Итачи!»

И верно!

Приглядевшись к знакомым чертам, Кошино мгновенно узнал в говорящем с Фугаку пареньке того самого Итачи, которого в Конохе звали не иначе, как «Итачи-сама»*!

Юный Нара с интересом разглядывал легендарного Итачи. По-детски мягкие, ещё нежные черты лица странно контрастировали с удивительно взрослым и глубоким взглядом.

Едва выйдя из толпы соклановцев, Итачи сперва внимательно посмотрел на Кошино, а затем обратился к отцу:

— Господин отец, Кошино-сан весьма силен. Я хотел бы предложить обмен опытом и знаниями. Через спарринг. Вы не возражаете?

— Ох? Итачи, ты хочешь сразиться с ним?

Услышав просьбу сына, Фугаку нахмурился.

В противостоянии с Нара клан Учиха уже потерпел сокрушительное фиаско. Если теперь еще и Итачи проиграет, что станется с их репутацией?! Поэтому первым порывом Фугаку было отказать сыну. Честь клана требовала беречь его, как зеницу ока.

Но не успел Учиха Фугаку возразить, как Кошино, глядя на живую легенду, впервые почувствовал в себе жгучее желание сразиться. Он с лёгкой улыбкой и ещё более лёгким поклоном обратился к Итачи-саме:

— Учиха Итачи, верно? Я много слышал о тебе. И Давно хотел сразиться, поэтому, разумеется, согласен. Не мог бы ты дать мне немного времени восстановить чакру?

Примечание команды Quendi Precisum

В фанфике Итачи неизменно пишется как "Итачи-сама". Похоже, автор сильно любит этого персонажа. Мы так и оставили.

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4129342>